

После выхода из «моря сознания» Цинь Гэ почувствовал лёгкое головокружение.

Он закрыл глаза и, чтобы сохранить равновесие, опёрся на плечо Пэн Ху.

Пэн Ху сидел на стуле, а Цинь Гэ стоял у него за спиной, положив руки ему на затылок и склонившись так, что кончик носа почти касался его макушки.

Таким был способ Цинь Гэ проникновения в «море сознания» других. Он высвобождал силу своей духовной сущности, чтобы вступить в контакт с духовной сущностью Пэн Ху, получить разрешение и временный доступ.

Его робкая духовная сущность не принимала чёткой формы. Лишь его руки были окутаны лёгким белым туманом.

Остальные три сотрудника Отдела регулирования стояли рядом, внимательно наблюдая.

Цинь Гэ убрал руки. Лёгкий белый туман, обволакивавший его кисти, исчез.

— Цинь Гэ, какая у тебя духовная сущность? — вдруг спросил Се Цзыцзин.

— Ты можешь спасти меня? — почти одновременно произнёс Пэн Ху.

Цинь Гэ выбрал, на какой вопрос ответить.

— Не знаю, — сказал он Пэн Ху, — но я постараюсь.

Пэн Ху схватил его руку, сначала поклонился, а затем прижал лоб к её тыльной стороне. Он долго молчал, постепенно начиная дрожать.

— Пэн Ху просил меня спасти его, но это не связано с проблемой «моря сознания», — сказал Цинь Гэ остальным троем. — Его «море сознания» абсолютно нормально.

Глядя на троих, явно полных любопытства, он не смог сдержаться:

— Честно говоря, оно даже нормальнее моего. Он очень любит свою работу.

Бай Сяюань первой отреагировала:

— Твоё «море сознания» ненормальное?

— Моё «море сознание» тоже ненормальное, — вдруг сказал Се Цзыцзин.

Бай Сяюань и Тан Цо одновременно ахнули, устремив взгляды на Се Цзыцзина. Тот, явно наслаждаясь их вниманием, слегка кивнул:

— Ничего страшного. Взрослые редко бывают слишком нормальными.

Цинь Гэ: «...»

[Я знаю!] — мысленно закричал он. [Я знаю, что ты ненормальный! Но, пожалуйста, не порти наших сотрудников, Бай и Тана!]

Се Цзыцзин, заметив недовольное выражение на лице Цинь Гэ, поспешил принять серьёзный вид:

— Начальник недоволен. Давайте начнём собрание.

Цинь Гэ совершенно не понимал, как общаться с Се Цзыцзином. Подавив раздражение, он решил сначала заняться текущими делами.

Пэн Ху уже покинул Кризисное бюро, и Цинь Гэ решил рассказать о своих вчерашних находках в больнице.

Стены операционной кровоточат, из них вылезают младенцы, а сцены операций, проведённых десятилетия назад, возникают перед глазами — всё это невозможно. При этом у Пэн Ху, который стал свидетелем, не было никаких отклонений ни в психике, ни в «море сознания». Цинь Гэ пришёл к выводу, что Пэн Ху лжёт.

Но эта ложь настолько конкретна и детализирована, что, если он сам этого не видел, значит, кто-то подробно описал ему происходящее. Это не его «галлюцинация», а информация, полученная от кого-то другого.

— Я пришёл к такому выводу, потому что он также сказал ещё одну ложь, — продолжил Цинь Гэ. — Вчера, когда я был в больнице, я некоторое время сидел на скамейке перед музеем истории. Если бы Пэн Ху действительно сидел на этом месте, он бы никак не мог увидеть операционную № 6, не говоря уже о лице младенца на окне.

На этот раз даже Тан Цо почувствовал неладное:

— Проблема в той операционной... Пэн Ху хотел, чтобы люди обратили на неё внимание?

Цинь Гэ кивнул:

— Тот, кто действительно видел эти странные сцены, возможно, не Пэн Ху.

Тан Цо вдруг оживился, почесал ухо и осторожно сказал:

— Насчёт той операционной я знаю немало секретов.

Цинь Гэ: «Что?!»

— 267-я больница предназначена для особых людей, поэтому вокруг неё ходит много городских легенд. В музее истории есть рассказы о женщине в красном, безголовом ребёнке, плаче в ночь на День духов, младенце с одной рукой, детском плаче каждое четвёртое число месяца, сёстрах без лиц... — Тан Цо перечислял на пальцах, и румянец, вызванный алкоголем, исчез с его лица, уступив место блеску в глазах.

Се Цзыцзин и Бай Сяююань слушали с горящими глазами.

Цинь Гэ устало вздохнул:

— Тан Цо, не будь знатоком в таких глупостях.

Тан Цо обиженно замолчал.

Ключ к разгадке, похоже, всё ещё лежал в операционной, и Цинь Гэ решил вместе с остальными снова отправиться в больницу. Бай Сяююань пошла оформлять заявку на машину, Тан Цо всё ещё переживал, что не успел закончить свои городские легенды, а Цинь Гэ решил сначала отвести Се Цзыцзина в отдел кадров для оформления документов.

Ожидая лифт, Се Цзыцзин подошёл к Цинь Гэ и спросил:

— Ты всегда так патрулируешь «море сознания» других?

Цинь Гэ просматривал его медицинскую карту и заметил, что одна графа осталась незаполненной. Се Цзыцзин не проходил никаких психологических и психиатрических обследований в 267-й больнице.

Он уже хотел спросить, почему эта графа пуста, но Се Цзыцзин неожиданно перебил его, вызвав замешательство:

— Что случилось?

— Когда ты и меня патрулируешь? — с улыбкой спросил Се Цзыцзин, заходя за ним в лифт.

Цинь Гэ действительно думал об этом. Гао Тяньюэ ещё не вернулся, и Се Цзыцзин должен был оставаться рядом с ним как минимум неделю. Оставить рядом с собой стража с ненормальным «морем сознания» было равносильно самоубийству.

Особенно если этот человек испытывает ко мне любовные фантазии.

При мысли о любовных фантазиях он словно услышал истеричный голос своего университетского наставника.

— Любовные фантазии — это совершенно не то же самое, что обычные иллюзии! Запомните, суть любовных фантазий — это стремление к прекрасным отношениям, попытка подсознания заполнить глубокую пустоту, оставшуюся из прошлого. Поэтому любовные фантазии также называют... — Да! Нарциссическими фантазиями. Их корень — самозащита, самолюбие, поэтому мы ни в коем случае не должны грубо разрушать их. Будь ты проводником или регулятором — Цинь Гэ, хватит читать романы, я про тебя говорю, смотри на доску! — прежде чем решать проблему, нужно найти корень их любовных фантазий. Этот корень обычно появляется в детстве или юности.

Самозащита, самовосстановление и заполнение своей пустоты ложной любовью. При детальном анализе причины любовных фантазий вызывают грусть. Это как строить иллюзии на хрупком песке, что часто приводит к медленному разрушению «моря сознания» стражей и проводников, даже без их ведома.

Цинь Гэ взглянул на Се Цзыцзина и заметил, что тот был одет в ту же одежду, что и вчера, а его волосы казались ещё более сальными, что вызывало подозрения.

Сострадание, равное вчерашнему раздражению, теперь стало тяжелее и опустилось глубже.

По стандартной процедуре следовало бы сначала завести дело, провести несколько тестов, выяснить эмоциональное состояние и тип личности Се Цзыцзина, а затем серьёзно поговорить с ним... Цинь Гэ начал размышлять, как вернуть «море сознания» Се Цзыцзина в нормальное состояние.

— Эта поза довольно интимная, — вдруг тихо сказал Се Цзыцзин. — Мне нравится.

Цинь Гэ: «...»

Се Цзыцзин замолчал. Он прислонился к стене лифта, улыбаясь загадочно, словно представляя что-то, что его сильно заинтересовало.

Цинь Гэ почувствовал беспричинный холод.

Он снова вспомнил, как его наставник стучал по доске, требуя, чтобы они запомнили одну вещь.

— У людей с любовными фантазиями, без исключения, «море сознания» невероятно жёлтое.

Когда они пришли в отдел кадров для оформления документов, начальник отдела поговорил с Се Цзыцзином, затем встал и отвел Цинь Гэ в сторону, с выражением беспокойства на лице.

— С документами Се Цзыцзина проблема, — сказал он. — У него нет никаких приказов о переводе. Как это можно оформить? Вчера я просто пытался выиграть время, чтобы дожидаться возвращения Гао Тяньюэ и поручить ему разобраться с этим.

Цинь Гэ тоже удивился:

— Но директор Гао сказал, что Се Цзыцзин переведён из Западного управления в штаб-квартиру специально для помощи Отделу ментального регулирования.

— Тебя обманули, — начальник отдела показал медицинскую карту, указывая на пустую графу.
— 267-я больница не отказалась его обследовать. Это Гао Тяньюэ велел не проводить никаких психологических и психиатрических тестов.

Веки Цинь Гэ снова задрожали:

— Почему?

Начальник отдела посмотрел на него с явным сочувствием.

— Ты не знал? «Море сознания» Се Цзыцзина ненормальное. После того как он натворил дел в Западном управлении, его отстранили от должности. Гао Тяньюэ лично поехал туда, чтобы уговорить его перейти сюда. Гао Тяньюэ ценит таланты. С одной стороны, он хотел, чтобы Се Цзыцзин восстановился, с другой — нашёл предлог оставить его в штаб-квартире. Как раз в это время создавался Отдел ментального регулирования, и это было идеальное место для него. Во-первых, он мог помочь Кризисному бюро, а во-вторых, находясь рядом с тобой, ты мог бы привести его «море сознания» в порядок. Это было бы очень удобно.

<http://bllate.org/book/15560/1384427>